

Московский Государственный университет им. М.В. Ломоносова
Исторический факультет

На правах рукописи

Краснобаева Юлия Евгеньевна

**ПОНЯТИЕ «СЛУЖЕНИЕ» И ИНСТИТУТ ДИАКОНАТА
В РАННЕМ ХРИСТИАНСТВЕ**

Раздел 07.00.00 – Исторические науки

Специальность 07.00.03. – Всеобщая история (Древний мир)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2014

Работа выполнена на кафедре Истории Древнего мира исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова».

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент кафедры
Истории Древнего мира исторического факультета
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова»
Трухина Наталья Николаевна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор кафедры
истории Отечества и культуры ФГБОУ ВПО
«Саратовский государственный технический
университет имени Гагарина Ю.А.»
Парфенов Виктор Николаевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории древнего мира Института восточных
культур и античности ФГБОУ ВПО «Российский
государственный гуманитарный университет»
Копылов Иван Александрович

Ведущая организация:

Кафедра истории Древней Греции и Рима
исторического факультета ФГБОУ ВПО «Санкт-
Петербургский государственный университет»

Защита состоится «___» _____ 2014 г. в ___ часов на заседании Диссертационного Совета Д. 501.002.12 по всеобщей истории при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» (г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27), а также на сайте: www.hist.msu.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2014 г.

Ученый секретарь

Диссертационного Совета

Кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В последние несколько лет после долгого перерыва возник интерес к истории христианства, в том числе к раннему его периоду, и к истории церкви. Возможность свободно говорить на религиозные темы должна открыть перспективы широкого и интересного диалога. Впрочем, эти новые свободы имеют неоднозначные последствия. Помимо чисто научных возможностей, они открывают путь для разного рода недоразумений. Растущая клерикализация общества вызывает всплеск недовольства в академических кругах. Возрастающий объем душеспасительной и вненаучной литературы, претендующей на раскрытие истины, вводит в заблуждение людей, интересующихся историческими проблемами раннего христианства. Необходимость в строго научной *sine ira et studio* оценке вопросов раннего христианства по-прежнему остается актуальной. Вопросы церковной истории тем более требуют внимания и независимого взгляда.

Не секрет, что в отечественной науке советского периода в изучении ранней церковной истории возникла длительная пауза – эта тема была мало востребована, в то время как в Европе в этой области было создано значительное количество замечательных исследований. Сейчас к этой теме присутствует большой интерес, а исследований по церковной истории даже в современной отечественной науке мало, и те, что создаются, призваны заполнить образовавшийся за несколько десятилетий пробел.

Объектом исследования является понятие «служения» и институт диаконата («служения») в раннехристианской церкви в I–IV вв. н.э., а также родственные ему институты диаконисс и иподиаконов.

Предметом исследования являются различные термины, обозначающие «служение», каждый из которых в разные периоды времени и в различных религиозных средах становится основным термином, обозначающим

сакральное служение. В диссертации исследуются причины этих терминологических изменений и эволюция понятия «сакрального служения», которая стоит за переменной терминов. Понятие «служения» подводит к нас к диаконату в ранней церкви, который стал своего рода институтом «служения ближнему». В диссертации исследуется история возникновения, развития и служебных обязанностей диаконата и двух родственных ему институтов – диаконисс и иподиаконов.

Цели и задачи исследования. Современные научные подходы требуют внимательного отношения к терминам, обозначающим то или иное явление, и подробного терминологического анализа. Слова διακονέω, διακονία, διάκονος в переводе с греческого означает просто «служить», «служение», «служитель», однако вокруг него сложилась непростая проблема – значение этого слова меняло оттенок в греческой литературе в разное время ее существования. В связи с этим возникает вопрос о самом понятии «служения» в раннем христианстве вообще и о том, в каких отношениях оно стоит с понятием «служения» в иудаизме и в античном язычестве.

Греческий язык в этой области настолько богат, что предоставляет около десятка различных терминов, выражающих разные стороны служения – от светско-бытового до культового и утонченно-духовного: здесь и приземленные λατρεύω, λατρεία, и гражданственные λειτουργία, λειτουργέω, и уютно-домашние διακονέω, διακονία, διάκονος и υπηρετέω, υπηρετής, и поэтические πρόπολος, πρόσπολος, и исступленно-религиозные θρησκέω, θρησκεία, и уважительно-заботливые θεραπεύω, θεραπεία, θεράπων, и «трудовые» ἐπιμελέομαι, ἐπιμέλεια и ὑπουργέω и «священная» лексика с корнем ἱερ-, в той степени, в какой этот корень образует слова, обозначающие место отправления культа, т.е. храм или святилище, человека, осуществляющего культовое служение, т.е. жреца,

а также «священнодействие» (ἱεροποιέω, ἱεροποιός, ἱεροουργέω, ἱεροουργός). В разные времена и в разных религиозно-культурных средах эти слова подчас радикально меняли свои значения и по очереди выходили на авансцену как основные средства выражения религиозного служения.

Необходим более широкий взгляд, помогающий ответить на вопрос об изменении и развитии лексики «служения» вообще. В связи с этим нам показалось нелишним предпринять попытку общего последовательного лексического анализа текстов греческих писателей с VIII в. до н.э. до IV в. н.э., не имеющих отношения ни к христианской, ни к иудейской среде, затем – текстов Септуагинты, а также произведений иудейских авторов, писавших по-гречески, затем уже текстов Нового Завета и текстов христианских авторов II–IV вв. н.э.

Таким образом, задачи данной работы можно обозначить следующим образом:

а) провести лексическое исследование, касающееся идеи «служения» в до-христианской и не-христианской греческой литературе, в Септуагинте, в произведениях Филона Александрийского и Иосифа Флавия, в Новом Завете и других памятниках ранней христианской литературы.

б) исследовать проблему «семи». С историей возникновения диаконата тесно связана так называемая проблема «семи» – вопросы, возникающие вокруг краткого фрагмента Деяний Апостольских (*Act.* 6,1–7). В этом эпизоде излагается история об избрании в Иерусалиме на ранних этапах существования в этом городе христианской общины неких семерых служителей, которых церковь впоследствии стала считать первыми диаконами.

с) осветить историю раннего диаконата – его возникновение, развитие, обязанности диаконов.

д) исследовать историю связанных с диаконатом служений диконисс и иподиаконов.

Хронологические рамки исследования. Исходя из поставленных целей и задач, интересующий нас период церковной истории – это самые первые века существования христианства, т.е. период, охватывающий время с I в. н.э. и возникновения первых произведений христианской литературы до 325 г., когда состоялся первый Вселенский собор в Никее. Именно этот период наиболее интересен как время истоков и бросает самый притягательный вызов исследователю.

Методологическая основа исследования. Принцип историзма – рассмотрение явлений в процессе их развития – является основополагающим для этой диссертации, как и для любого исторического исследования. Работа с источниками требует методов источниковедческого анализа и критики источника. Важнейшие методы для данной работы – использование лексического, терминологического и семантического анализа.

Источники. Круг источников, привлеченных для анализа лексики «служения», весьма широк. Это тексты греческих авторов с VIII в. до н.э. до IV в. н.э. Обращаясь к происхождению тех или иных понятий, мы начинали с античных и средневековых «Этимологий»: лексикона грамматика Гесихия (V в. н.э.), *Etymologicum Genuinum (E Gen*, середина IX в.), *Etymologicum Gudianum (E Gud*, X в.) и *Etymologicum Magnum (EM*, ок. 1150 г.) и лексикона *Suda* (кон. X в.).

Исследуя термины, мы рассматривали тексты в хронологическом порядке, учитывая жанры литературы. Использовались эпические поэмы «Илиада» и «Одиссея» (VIII в. до н.э.), «Труды и дни» и «Теогония» Гесиода (VIII–VII вв. до н.э.), т.н. «Гомеровские гимны» (VII–VI вв. до н.э.), поэмы «Александра» Ликофрона (320-е гг. до н.э. – сер. III в. до н.э.) и «Аргонавтика» Аполлония Родосского (р. ок. 290 г. до н.э.); произведения античной поэзии Пиндара (522/518 до н.э. – 448/438 до н.э.) и Вакхилида

(518–ок. 450 до н. э.), античные трагедии Эсхила (525–456 гг. до н.э.), Софокла (496/5–406 до н.э.) и Еврипида (480–406 гг. до н.э.), комедии Аристофана (445–387/380 гг. до н.э.) и Менандра (342–291 гг. до н.э.). Привлекались сочинения историков Геродота (484–425 гг. до н.э.), Фукидида (460/455–ок. 400 гг. до н.э.), Ксенофонта (444–356 гг. до н.э.), Полибия (201–120 гг. до н.э.), Диодора Сицилийского (90–21 гг. до н.э.), Дионисия Галикарнасского (I в. до н.э.), Арриана (85–175 гг. н.э.), Аппиана (95–165 гг. н.э.) и Диона Кассия (155–235 гг. н.э.), а также «География» Страбона (64/63 гг. до н.э. – 23/24 гг. н.э.). Использовались речи ораторов Исократ (436–338 гг. до н.э.), Лисия (445–380 гг. до н.э.), Демосфена (384–322 гг. до н.э.) и Диона Хрисостома (40–120 гг. н.э.). Для анализа лексики «служения» особенно важно было привлечь сочинения философов Платона (428/427–348/347 гг. до н.э.) и Аристотеля (384–322 гг. до н.э.), так как именно на их текстах строится безоговорочно господствовавшая до настоящего времени концепция «служения» в античности. Использовались сочинения Плутарха (45–127 гг. н.э.), Диогена Лаэртского (кон. II – нач. III в. н.э.) и энциклопедический труд Афинея (кон. II – нач. III в. н.э.) «Пир мудрецов». Важен анализ лексики служения также на материалах произведений античного «романного» жанра, представленного в данном случае «Левкиппой и Клитофонтом» Ахилла Татия (кон. II в. н.э.) и «Эфиопикой» Гелиодора (III–IV вв.).

Особое место в исследовании греческого понятия «служения» занимают произведения авторов иудейского происхождения, писавших по-гречески, – это Филон Александрийский (25 г. до н.э. – 50 г. н.э.) и Иосиф Флавий (37–100 гг. н.э.).

Важнейшей частью исследовательской работы является анализ лексики «служения» в текстах Ветхого Завета, точнее его греческого перевода, то есть Септуагинты и, самое главное, в текстах Нового Завета. Тексты Нового Завета – ключевой источник для изучения самого раннего периода

существования новой религии и ее институтов. Именно новая терминология «служения», используемая в этих памятниках раннехристианской литературы дала исследователям повод задуматься об идее «служения» вообще. Упоминание самых ранних форм административных институтов («семеро» в Иерусалимской общине, епископы и диаконы в Филиппах, диаконисса в Кенхреях) делают Новый Завет точкой отсчета и поиска истоков в любом исследовании по истории ранней церкви.

В источниковую базу исследования входят раннехристианские памятники «Учение двенадцати апостолов» и Писания Апостольских мужей (произведения Климента Римского, Варнавы, Ерма, Игнатия Богоносца и Поликарпа Смирнского). Важны для всех задач нашего исследования и так называемые Постановления Апостольские.

К терминологическому и историческому исследованию по необходимости привлекались также сочинения других христианских авторов – Иринея Лионского (ок.130–202 гг.), Климента Александрийского (ок. 150 – ок. 215 г.), Дионисия Великого (ум. 265 г.), Иоанна Златоуста (ок. 347–407 гг.), исторические произведения Евсевия Памфила (263–340 гг.), Сократа Схоластика (380–439 гг.), Иеронима Стридонского (342–419/420 гг.), Геннадия Массилийского (V в.), Созомена (400–450 гг.) и др.

Историография.

Терминология «служения»

Говоря об исследовании терминов, которые нас интересуют, мы должны с сожалением отметить, что в отечественной историографии специальные работы по терминам «служения» отсутствуют вовсе. Однако сама проблема существует, так как некоторые ученые¹, замечали и неоднократно обращали

¹ *Лебедев А.П.* Духовенство Древней Вселенской Церкви. От времен Апостольских до X века. СПб, 2003. С. 35; *Поснов М.Э.* История Христианской Церкви (до разделения Церквей 1054). М., 2005. С. 65–66; *Кассиан* (епископ). Христос и первое христианское поколение. М., 2006. С. 185–186; *Афанасьев Н.* Церковь Духа Святого. Р., 1971. С. 192.

внимание, что термин $\delta\iota\alpha\kappa\omicron\nu\acute{\epsilon}\omega$ в Новом Завете использовался не только применительно к диаконам. В европейских же исследованиях эта проблема реализовалась в некоторых специальных работах.

Важнейшей вехой в истории терминологического изучения Нового Завета можно считать издание фундаментального теологического словаря Нового Завета под редакцией Герхарда Киттеля². Словарь является одним из важнейших пособий по Новому Завету, так как в этом издании каждое слово греческого текста проанализировано с точки зрения его семантики и указаны всевозможные варианты его употребления в древнегреческой литературе, в эллинистическом иудействе и в Новом Завете. В словаре TWNT терминам $\delta\iota\alpha\kappa\omicron\nu\acute{\epsilon}\omega$, $\delta\iota\alpha\kappa\omicron\nu\acute{\iota}\alpha$, $\delta\iota\acute{\alpha}\kappa\omicron\nu\omicron\varsigma$ посвящена статья Х.В. Байера объемом в 13 страниц. Байер уже начал работать над словарной статьей, когда появилась диссертация В. Брандта³, посвященная служению в Новом Завете и выдвигающая приблизительно такие же гипотезы.

Байер утверждает, что в глазах грека служение – это нечто неполноценное. Достойным мужа было господствовать, а не служить, это видно из сочинений Платона. Служение оценивается возвышенно, лишь когда оно необходимо государству. Эта точка зрения прослеживается и у Аристотеля, и в эллинизме, только понятие $\pi\acute{o}\lambda\iota\varsigma$ постепенно получает еще более сильное космическое значение, в котором ассоциируется со способом служения Богу. Конкретные обязанности по отношению к ближнему практически исчезают. Для свободного и мудрого эллина не может быть и речи о том, чтобы служить другому.

Байер замечает, что восточное, в том числе иудаистское, мышление не видит в служении ничего недостойного. Отношение слуги к господину

² Theologisches Wörterbuch zum Neuen Testament. Herausgegeben von G. Kittel. Stuttgart, 1953. В дальнейшем – TWNT. Словарь начал издаваться в 1930-е годы.

³ Brandt W. Dienst und Dienen im Neuen Testament. Gütersloch, 1931. См. также Brandt W. Der Dienst Jesu // Das diakonische Amt der Kirche. Herausgegeben von H. Krimm. Stuttgart. 1963.

воспринимается как данность, тем более если господин велик. В особенности это касается отношения человека к Богу.

Заповедь любви к ближнему, как обращает внимание Байер, возникает еще в Ветхом Завете: «Возлюби ближнего как самого себя» (*Lev. 19.18*). Однако в позднем иудаизме эта великая мысль была искажена. Однажды подчеркнутое различие между праведными и неправедными, в особенности в фарисействе, создало противоречия, которые разделили заповедь безусловной любви и заповедь служения. Возникло то отношение к людям, которое Христос бичует в притче о милосердном самаритянине. Христос передает понимание служения через заповедь любви к ближнему, которую Он соединяет с заповедью любви к Богу, в сущности, с богоугодным нравственным отношением к близкому человеку. Вместе с тем Христос очищает понятие служения от искажений, которые известны в иудаизме. По сравнению с эллинизмом Он привносит в понятие служения нечто новое – нечто, что делает человека Его апостолом. Знаменитые слова Христа о том, что Он «не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить» (*Mt. 20,28*), выражают основное отличие христианского служения от языческого и иудейского.

Поскольку понятие *διακονία* применяется и к Христу и к апостолам, то оно переходит и на все раннее время христианства и на всю раннюю церковь, за которой признается диаконический характер. Иерархическая должность диаконов институализирует это понятие – диаконат становится структурой, которая через служение вспомоществования воплощает в жизнь идею служения и любви к ближнему – об этом уже упомянутая работа Брандта 1963 г.

Первое, за что в изложенных представлениях цепляется взгляд любого исследователя, – это то, что исходная посылка этой без сомнения стройной,

красивой и притягательной теории находится в поле античной философии, изложенной, главным образом, на основании трудов Платона и Аристотеля.

На идеях статей из словаря TWNT строятся работы как по терминологии служения, так и по истории диаконата. Это касается в первую очередь исследования А. Хильхорста⁴, посвященного понятию «служить Богу» в эллинистическом иудаизме и в произведениях первых христианских писателей.

В качестве своеобразного «антонима» для TWNT выступает работа Дж.Н. Коллинза, вышедшая в 1990 году⁵. От мысли о том, что Христос совершает революцию в античном понятии служения, принимая на себя роль, которую древние считали унижительной, Коллинз переходит к идее, что это слово никогда не имело пренебрежительного унижительного оттенка, а связывалось как раз с высоким служением. Пересмотр основных положений словаря TWNT вызвал широкую дискуссию в теологии.

Проблема «семи»

Большинство исследователей церковной истории, касаясь раннего периода существования христианства в целом, как правило, упоминают эпизод поставления «семи», когда говорят о формировании церковной иерархии и появлении первой церковной должности диаконов. Подробный анализ того, как складывались низшие церковные должности, редко входит в задачу создателей общих трудов по истории церкви. В лучшем случае, авторы посвящают несколько страниц яркой проблеме соотношения институтов епископов и пресвитеров в самые ранние времена.

⁴ Hilhorst A. "Servir Dieu" dans la terminologie du judaïsme hellénistique et des premières générations chrétiennes de langue grecque. Göttingen, 1989.

⁵ Collins J.N. Diakonia. Re-interpreting the Ancient Sources. N.Y., Oxford, 1990.

Среди современных исследователей, которые считают «семерых» диаконами стоит особо отметить Г. Хамманна⁶. Он считает «семерых» логичным продолжением в стремлении первых христиан создать «общее учреждение, которое навсегда стало бы институтом “служения”». Развитие института диаконии в данном случае идет от создания первых диаконских должностей к переорганизации разросшейся общины – разделении апостольского служения (словесная проповедь) и диаконического (материальная помощь). Хамманн следует представлению об общем диаконическом характере ранних христианских общин.

Среди тех, кто не считал «семерых» диаконами – знаменитый А. Гарнак⁷.

Пресвитерами «семерых» считали Н.С. Суворов⁸, П. Гехтер⁹ М.Э. Поснов¹⁰, Н. Афанасьев утверждал, что «ежедневное служение вдовам», есть функция Евхаристического собрания¹¹, а «семь» – это будущие Иерусалимские пресвитеры¹². С осторожностью относит «семерых» к пресвитерам А. Уэддерберн¹³.

Р. Зом опирается на харизматическую избранность «семи» и отрицает их принадлежность как к диаконам, так и к пресвитерам¹⁴.

Точка зрения А.П. Лебедева по этому вопросу двусмысленна. В книге «Духовенство древней Вселенской Церкви» в главе, посвященной становлению пресвитерата, он активно спорит с мнением Суворова, полностью отвергая возможность принадлежности «семерых» к пресвитерам.

⁶ *Hammann G.* Geschichte der christlichen Diakonie. Praktizierte Nächstenliebe von der Antike bis zur Reformationszeit. In Zusammenarbeit mit G.Ph. Wolf. Göttingen, 2003.

⁷ *Harnack A.* The Constitution and Law of the Church in the First Two Centuries. N.Y., 1902. P. 30.

⁸ *Суворов Н.С.* Учебник церковного права. М., 1902. С. 9–10.

⁹ *Gaechter P.* Die Sieben // *Zeitschrift für Katholische Theologie.* 1952. Bd. 74. S. 129-166.

¹⁰ *Поснов М.Э.* История Христианской Церкви (до разделения Церквей 1054). М., 2005. С. С. 66, 123.

¹¹ *Афанасьев Н.* Церковь Духа Святого. Р., 1971. С. 177.

¹² Там же. С. 206.

¹³ *Wedderburn A.J.M.* A History of the First Christians. L.–N.Y., 2005. P. 46.

¹⁴ *Зом Р.* Церковный строй в первые века христианства. СПб., 2005. С. 104.

Он настаивает на том, что «семь» – это диаконы¹⁵. С другой стороны, в статье «По вопросу о происхождении первохристианской иерархии» Лебедев утверждает, что «семь» необходимо отнести к разряду харизматических служителей. Их административную должность в Иерусалимской общине он считает краткосрочной и связывает ее только с недолгим (до первого гонения) периодом существования раннехристианского коммунизма, основанного на обобществлении имущества, распоряжаться которым и входило в обязанности «семи»¹⁶.

В. Мышцин считал, что в основе этого института лежит иудейское наследие, перенятое христианством и наделенное новой ролью и функциями служения при столах, раздачи пищи и попечения о неимущих. Причем автор не исключает, что упомянутое «служение столам» имеет связь с Евхаристией.

Дж. Н. Коллинз склоняется в сторону того, чтобы считать «семерых» особым видом служения в иерусалимской общине¹⁷. О.Ф. Каммингс полагает, что служение «семерых» сродни епископскому¹⁸.

Организация ранней Церкви и институты диаконов, диаконисс и иподиаконов

Количество общих работ по истории ранней церкви и церковного устройства поистине необозримо. Здесь мы остановимся на специальных работах, посвященных организации раннехристианской церкви. Среди них небольшая монография К. Любека, изданная еще в начале прошлого века¹⁹, и объемная

¹⁵ Лебедев А.П. Духовенство Древней Вселенской Церкви. От времен Апостольских до X века. СПб., 2003. С. 40.

¹⁶ Лебедев А.П. По вопросу о происхождении первохристианской иерархии // Братья Господни. СПб., 2004. С. 177–179.

¹⁷ Collins J.N. Deacons and the Church: Making Connections Between Old and New. Bodmin. 2002. P. 47–59.

¹⁸ Ibid. P. 35.

¹⁹ Lübeck K. Reichseinteilung und Kirchliche Hierarchie des Orients bis zum Ausgange des vierten Jahrhunderts. Münster, 1901.

работа Х. Кампенхаузена²⁰. Упомянем также небольшую главу в книге Р.П.К. Хэнсона «Исследования по античному христианству»²¹, которая касается служения и понятия служения в ранней Церкви – это интересное и специальное исследование, но связано оно в первую очередь с епископским служением. Также нельзя пройти мимо небольшой работы Э. Дассманна²² и его же фундаментального исследования, посвященного должностям и служениям в раннехристианской общине. В последнем диаконам и диакониссам посвящаются отдельные небольшие главы²³. История церковных должностей на материалах самых ранних письменных источников – тема историко-источниковедческого исследования И. Мюльштайгера²⁴. Истории церковного устройства уже в период официального статуса церкви посвящена монография К. Швайцера²⁵, однако глава о диаконате здесь кажется несколько поверхностной, хотя автор обращается и к новозаветным истокам этого института. В отечественной историографии уже упоминавшиеся достаточно крупные исследования В. Болотова и А.П. Лебедева и В. Мышцина посвящены специально раннехристианскому церковному строю, но приведенные здесь сведения о раннем диаконате нельзя назвать исчерпывающими.

Изучение раннего исторического периода в существовании диаконата тесно связано с проблемой лексики «служения» в Новом Завете. Удивителен эффект маятника, наука, как и жизнь, *качается вправо, качнувшись влево*. Тем фактом, что слово *διακονία* в Новом Завете имеет значение основного термина «служения» уже никого не удивишь, однако это заводит в другую крайность, и уже в тех фрагментах, в которых бесспорно говорится о ранних

²⁰ *Campenhausen H.* Freiherr von. Kirchliches Amt und geistliche Vollmacht in den ersten drei Jahrhunderten. Tübingen. 1963.

²¹ *Hanson R.P.C.* Studies in Christian Antiquity. Edinburg, 1985. P. 117–143.

²² *Dassmann E.* Kirchengeschichte I. Ausbreitung, Leben und Lehre der Kirche in den ersten drei Jahrhunderten. Stuttgart, 1991. Институту диаконата здесь посвящены страницы 171–172, институту диаконисс с. 174–175.

²³ *Dassman E.* Ämter und Dienste in den frühchristlichen Gemeinden. Bonn, 1994. S. 142–170.

²⁴ *Mühlsteiger J.* Kirchenordnungen. Anfänge kirchlicher Rechtsbildung. Berlin, 2006.

²⁵ *Schweizer Ch.* Hierarchie und Organisation der römischen Reichskirche in der Kaisergesetzgebung vom vierten zum sechsten Jahrhundert. Bern, Berlin, Frankfurt am Main, NY, P., 1991.

служителях, усматривают общее значение и видят их сомнительными и не доказывающими существование диаконата в раннее время. Об этой проблеме писал Дж.М. Барнет²⁶. Сам же подход касается в первую очередь Г. Хамманна, которому принадлежит крупная специальная монография по истории служения ближнему в христианстве от раннего времени до Реформации²⁷. По изучении Павловых Посланий приходит он к выводу, что общинах времени Павла еще не существовало отдельных должностных структур для осуществления служения вспомоществования. Во всех случаях, в том числе тех, где якобы упоминаются «диаконы», речь идет о харизматических служениях по дарованию Святого Духа. По его мнению, существование института диаконов в новозаветное время исторически доказать невозможно. Все члены общины должны были нести диаконическое служение, без чего они не могли бы оставаться последователями Христа. Христиане должны были принять завет «служения», как и Христос, который говорит Иоанну в *Mt.* 11,5: «Слепые прозревают и хромы ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют»²⁸. В этом Хамманн следует идее о диаконическом характере раннехристианской церкви, идущей еще от словаря TWNT и работ В. Брандта В. Шнеемельхера²⁹. Дальнейшую историю диаконата он рассматривает на материалах Дидахе, Писаний Апостольских мужей и более поздних источниках. Небольшой параграф в монографии Хамманн посвящает истории диаконисс³⁰. О служении диаконов также работа И. Дзуанацци³¹. Краткая история диаконата освещается в книге

²⁶ *Barnet J.M.* Op. cit. P. 33–36.

²⁷ *Hammann G.* Geschichte der christlichen Diakonie. Praktizierte Nächstenliebe von der Antike bis zur Reformationszeit. In Zusammenarbeit mit G.Ph. Wolf. Göttingen, 2003.

²⁸ *Hammann G.* Op. cit. S. 24.

²⁹ *Brandt W.* Dienst und Dienen im Neuen Testament. Gütersloch, 1931; *idem.* Der Dienst Jesu // Das diakonische Amt der Kirche. Herausgegeben von H. Krimm. Stuttgart, 1963; *Schneemelcher W.* Der diakonische Dienst in der Alten Kirche // Das diakonische Amt der Kirche. Herausgegeben von H. Krimm. Stuttgart, 1963.

³⁰ *Hammann G.* Geschichte der christlichen Diakonie. Praktizierte Nächstenliebe von der Antike bis zur Reformationszeit. In Zusammenarbeit mit G.Ph. Wolf. Göttingen, 2003. S. 56–59.

³¹ *Zuanazzi. I.* La funzione amministrativa nella diakonia della Chiesa. Napoli, 2005.

О.Ф. Каммингса³², а история низших служений, в том числе иподиаконов – в статьях Дж.Г. Дэвиса³³ и В. Шпикермана³⁴.

Существуют также специальные работы по истории женских служений в ранней церкви. Это в первую очередь книга французского исследователя Р. Грисона³⁵. Предмет интереснейшей работы У. фон Айзен³⁶ – также женские служения, но источниками в основном являются надписи. История женщин в раннем христианстве, в том числе диаконисс, освещаются в книге С. Эльм³⁷.

Научная новизна исследования заключается в том, что в отечественной историографии работ, посвященных данным терминологическим и историческим проблемам крайне мало, а комплексного исследования института диаконата в рамках истории понятия «служения» нет совсем. Несмотря на то, что в зарубежной историографии существует достаточно мощный пласт научных исследований как в области понятия «служения», так и изучении диаконата, воедино этот материал не сводился. В данной диссертации раннехристианское служение диаконов впервые рассматривается в контексте истории понятия «служение».

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты можно использовать при изучении религиозных процессов в античности, в иудаизме и в христианстве. Работа будет полезна при изучении организации раннехристианской церкви I–IV в. н.э.

³² Cummings O.F. Deacons and the Church. Mahwah, New Jersey, 2004.

³³ Davies J.G. Deacons, Deaconesses and the Minor Orders in the Patristic Period // The Journal of Ecclesiastical History. Vol. 14. 1963. P. 1–15.

³⁴ Spickermann W. Der Subdiakonat, ein Amt der spätantiken Kirchenverwaltung // Zeitschrift für Kirchengeschichte. Bd. 111. 2000.

³⁵ Gryson R. Le ministère des femmes dans l'Église ancienne. Gemblou, 1972.

³⁶ Eisen U. von. Amtsträgerinnen im frühen Christentum. Epigraphische und literarische Studien. Göttingen, 1996.

³⁷ Elm S. "Virgins of God" The Making of Asceticism in Late Antiquity. Oxford, 1994. P. 134–183.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации представлялись в виде докладов на различных конференциях: на ежегодной научной студенческо-аспирантской конференции «Antiquitas Iuventae» (Саратов–2007, 2008, 2009), на XVI Сергеевских чтениях (Москва–2009), XVII Сергеевских чтениях (Москва–2011), XVIII Сергеевских чтениях (Москва–2013), а также на международном семинаре «Преемственность и конфликт поколений» (Германия, Бамберг–2009).

II. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списков источников и использованной литературы.

Во **введении** формулируются проблемы диссертации, ее актуальность, цели и задачи, устанавливаются хронологические рамки исследования, дается разбор источников и характеризуются основные положения историографии отдельно по трем направлениям: «Терминология “служения”», «Проблема семи» и «Организация ранней Церкви и институты диаконов, диаконисс и иподиаконов».

Первая глава «Эволюция основных терминов, обозначающих различные виды служения» состоит из шести параграфов. Первый параграф «Терминология “служения” в античной до-христианской и не-христианской литературе» состоит из восьми подпараграфов, которые соответствуют основным группам терминов, обозначающих различные виды служения в античности: А. διακονέω, διακονία, διάκονος; В. ὑπηρετέω, ὑπηρέτης; С. λατρεύω, λατρεία; D. λειτουργέω, λειτουργία; E. πρόπολος и πρόσπολος; F. θρησκέω, θρησκεία; G. θεραπεύω, θεραπεία, θεράπων;

Н. ἱέρεια, ἱερεὺς, ἱερεύω, ἱερόν, ἱερός, ἱεροποιέω, ἱεροποιός, ἱερουργέω, ἱερουργός.

Второй параграф «Терминология “сакрального служения” в Септуагинте» посвящен анализу понятия «сакрального служения» в текстах, вошедших в греческий перевод Ветхого Завета. Третий параграф «Терминология “сакрального служения” в произведениях Филона Александрийского» и четвертый параграф «Терминология “сакрального служения” в произведениях Иосифа Флавия» посвящены интереснейшей проблеме лексики «служения» в произведениях авторов иудейского происхождения, писавших на греческом языке. Особое место в диссертации занимают пятый параграф «Терминология “сакрального служения” в Новом Завете» и шестой параграф, который посвящен эволюции «сакрального служения» в раннехристианской литературе. В этой главе в поле нашего зрения оказался чрезвычайно широкий пласт литературы, составленной, главным образом, на греческом языке – от гомеровских поэм до произведений Ветхого и Нового Завета и не-христианских текстов более позднего времени. В античности из общей сакрализации пространства исходит понятие «священного» и всего с этим связанного – священнодействия и человека, который это священнодействие осуществляет (ἱερός, ἱεροποιέω, ἱεροποιός, ἱερουργέω, ἱερουργός). Культурное значение оказывается за глаголом θεραπεύω и однокоренным существительным. Совсем редки и используются в основном в поэзии πρόπολος и πρόσπολος.

Переводчики Ветхого Завета наделяют сакральным значением слова, которые раньше практически не имели такого значения. Термины λειτουργέω, λειτουργία в античной литературе обозначают несение государственных обязанностей, общественное служение, Афинах – дорогостоящие повинности в пользу города. Один-единственный раз, у Аристотеля λειτουργία – это служение богам на отведенной для этого земле.

Возможно, оттенок «общественного» служения, присущий этим терминам, и подходящий для важного «общественного» характера иудейского культа, стал причиной того, что переводчики Септуагинты выбрали эти для обозначения служения священников и левитов в скинии собрания, святилище, храме. Термины λατρεύω, λατρεία – в греческой литературе до III в. до н.э. редки – означали в основном «рабское служение» и «служение за плату» и лишь у Еврипида и Платона в считанных контекстах присутствует сакральный оттенок «служения богам». В Септуагинте эти термины стали означать культовое служение вне скинии собрания, а также «общее сакральное служение», принадлежность по вере к народу Израиля, служение Богу Израиля, а не богам других народов. Значение «общего сакрального служения» Богу Израиля, а не другим богам в Септуагинте получает и глагол δουλέω. Термины λατρεύω, λατρεία и δουλέω хорошо выражали то отношение к служению, которое присутствовало в Ветхом Завете, – буквальное подчинение Великому Господ(ин)у.

Иудейские писатели, использовавшие в своем творчестве греческий язык, великолепно знакомые с греческим переводом Ветхого Завета и активно использовавшие его – Филон Александрийский и Иосиф Флавий, – старательно избегают ветхозаветной терминологии «служения». Филон, даже более чем требовалось, уходит в сферу античного термина служения, выражая иудейские понятия языком эллинизма – именно у него термины θεραπέυω, θεραπεία обретают свое самое выразительное сакральное звучание. Иосиф Флавий использует термины θρησκέω, θρησκεία. Они крайне редко встречаются в греческой литературе, обозначая непонятные чужеземные культы, а переводе Ветхого Завета отсутствуют вовсе, встречаясь в Септуагинте лишь в текстах, изначально составленных на греческом языке. У Флавия же они относятся не только к иудейскому

культовому служению, но и к благочестию, приобретая оттенок иудейского духовного служения.

Многие понятия пришли в христианство из Септуагинты – едва ли не единственным, исключением является «служение». Христианские авторы открывают новое абстрактное понятие – «духовное служение» – и находят для него новый термин – διακονέω, διακονία, διάκονος.

В то же время термин διάκονος еще в Новом Завете начинает обозначать иерархическую должность диаконов. История диаконата в научной литературе начинает рассматриваться с замечания о том, что «диакон» значит просто «служитель», а в Новом Завете это слово означает любое служение от Христова до апостольского. «Служение ближнему», которое Христос возносит на пьедестал как одну из главных добродетелей, – это также διακονία. Диаконская должность, возникшая еще в новозаветные времена, по сути, институализирует само понятие «служения». Именно поэтому на подступах к истории первых диаконов вся история понятия «служения» прошла перед нашими глазами.

В конце первой главы приводится сводная терминологическая **таблица**, где схематически указаны основные этапы эволюции лексики «служения» в греческой литературе и цветом выделены основные термины, обозначающие сакральное служение в разное время.

Вторая глава диссертации **«Институт служения ближнему: возникновение и развитие раннехристианского диаконата»** подразделяется на четыре параграфа. Первый параграф второй главы **«“Семь человек изведанных” (Act. 6,1–7) и становление раннехристианского диаконата»** посвящен так называемой проблеме «семи» – первому в христианской общине административному служению, которое по церковной традиции принято считать началом диаконской должности. В настоящее время в науке чаще всего отвергается прямая генетическая связь между

этими институтами. Однако вопрос о том, кем же были «семь человек изведанных», остается открытым. Мы приходим к выводу, что связь между «семью» и диаконами прослеживается только на уровне церковной традиции, и не считаем «семерых» диаконами. Мы полагаем, что «семеро» – это своеобразный институт, созданный для исполнения административных обязанностей в первой христианской общине в Иерусалиме в 30-х годах I века. Нить иерусалимских «семерых» прервалась после начала первого гонения и рассеяния общины.

Второй, третий и четвертый параграфы второй главы посвящены **институтам диаконов, диаконисс и иподиаконов** соответственно. Первые диаконы появляются в периферийных общинах к 60-м годам I в. (датировка по посланию Павла к Филиппийцам – 63 г. н.э.). Однако достоверно нам известен лишь факт их возникновения и приблизительное время. О конкретных обязанностях этих служителей из Нового Завета и других самых ранних источников мы знаем крайне мало. Роль диаконов в ранней церкви отражена в текстах несколько более позднего времени. Диаконы – ближайšie помощники епископов, поставляются они через рукоположение. Их обязанности можно разделить на богослужебные и административные. По своим богослужебным обязанностям диаконы имеют отношение к совершению Евхаристии – они дают тем, кто находится в собрании приобщиться хлеба, вина и воды, а затем разносят их тем, кто отсутствовал в собрании. Диаконы также принимают непосредственное участие в обряде крещения. Административные обязанности ранних диаконов включают сбор пожертвований и раздаяние милостыни самым уязвимым и незащищенным членам общины – сиротам, вдовам, странствующим братьям и сестрам, – то есть служение вспомоществования, то самое «служение ближнему», а котором говорил Христос. Они также материально и морально поддерживают собратьев по вере, томящихся в заключении: посещают темницы, молятся с заключенными, помогают советом. Диаконы связывают

административную верхушку общины с ее рядовыми членами – все организационные, управительские вопросы решаются через них. В ведении диаконата (и диаконов, и диаконисс) находились институты вдовиц и дев. Во время богослужения диаконы выполняют и организационные обязанности – распределяют места, следят за тишиной, определяют место в собрании для вновь пришедших братьев.

Что касается женского диаконата, то иногда в научной литературе его существование в новозаветные времена подвергается сомнению. Однако, на наш взгляд, Новый Завет все же отсылает нас к истокам этого института, при этом нельзя не признать, что о статусе этих служительниц и об их обязанностях мы можем узнать только из более поздних источников. Поставляются ранние диакониссы рукоположением. В самые ранние времена диакониссы исполняли обязанности диаконов для женской части общины, эта должность иерархически была близка к диаконской, но с течением времени они отдаляются друг от друга, диакониссы все больше входят в подчинение диаконов и постепенно выходят из состава клира.

Мы останавливаемся также на институте иподиаконов, по-видимому, возникшем на западе в конце II века из диаконата и распространившемся на восток к концу III века. Иподиаконы находятся в подчинении диаконов и не имеют богослужебных обязанностей, но по административным обязанностям с диаконами сходны.

В заключении изложены основные выводы и обобщены результаты исследования.

Список источников содержит 243 позиции, **список литературы** – 190.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В античности из общей сакрализации пространства исходит понятие «священного» и всего с этим связанного (ἱερός, ἱεροποιέω, ἱεροποιός,

ἱερουργέω, ἱερουργός). «Отправление культа» – одно из значение глагола θεραπεύω и однокоренного существительного.

2. В Септуагинте «сакральное служение» обозначается терминами, которые в античности практически не имели сакрального значения λειτουργέω, λειτουργία, λατρεύω, λατρεία и глагол δουλέω.

3. Филон Александрийский уходит в сферу античного термина служения, выражая иудейские понятия языком эллинизма, – основными терминами, выражающими «сакральное служение», у него являются θεραπεύω, θεραπεία.

4. Иосиф Флавий использует термины θρησκέω, θρησκεία. У него они относятся не только к иудейскому культовому служению, но и к благочестию, приобретая оттенок иудейского духовного служения.

5. В христианство многие понятия пришли из Септуагинты – едва ли не единственным, исключением является «служение». Христианские авторы открывают новое абстрактное понятие – «духовное служение» – и находят для него новый термин – διακονέω, διακονία, διάκονος.

6. В то же время термин διάκονος еще в Новом Завете начинает обозначать иерархическую должность диаконов. Диаконская должность, возникшая еще в новозаветные времена, по сути, институализирует само понятие «служения».

7. Церковная традиция, а за ней – многие ученые, возводят институт диаконов к иерусалимским «семерым». Мы полагаем, что «семеро» – это своеобразный институт, созданный для исполнения административных обязанностей в первой христианской общине в Иерусалиме в 30-х годах I века. Нить иерусалимских «семерых» прервалась после начала первого гонения и рассеяния общины.

8. Первые диаконы появляются в периферийных общинах к 60-м годам I в. н.э.

9. Роль диаконов в ранней церкви отражена в текстах несколько более позднего времени. Диаконы – ближайшие помощники епископов, поставляются они через рукоположение. Их обязанности можно разделить на:

а) богослужебные:

– диаконы имеют отношение к совершению Евхаристии – они дают тем, кто находится в собрании приобщиться хлеба, вина и воды, а затем разносят их тем, кто отсутствовал в собрании.

– диаконы также принимают непосредственное участие в обряде крещения.

б) административные:

– сбор пожертвований и раздаяние милостыни, то есть служение вспомоществования, – диаконы поддерживают собратьев по вере, томящихся в заключении: посещают темницы, молятся с заключенными, помогают советом.

– диаконы связывают административную верхушку общины с ее рядовыми членами – все организационные, управительские вопросы решаются через них.

– в ведении диаконата (и диаконов, и диаконисс) находились институты вдовиц и дев.

– во время богослужения диаконы выполняют и организационные обязанности.

10. Институт диаконисс восходит к новозаветным временам. Об их статусе и обязанностях мы можем узнать только из более поздних источников. Поставляются ранние диакониссы рукоположением. В самые ранние времена диакониссы исполняли обязанности диаконов для женской части общины, эта должность иерархически была близка к диаконской, но с течением

времени они отдаляются друг от друга, диакониссы все больше входят в подчинение диаконов и постепенно выходят из состава клира.

11. Институт иподиаконов, по-видимому, возник на западе в конце II века из диаконата и распространился на восток к концу III века. Иподиаконы находятся в подчинении диаконов и сходны с ними по административным обязанностям, но не выполняют богослужебных функций.

Основные положения диссертации отражены в публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

Краснобаева Ю.Е. Терминология сакрального служения в произведениях Филона Александрийского // Проблемы истории, филологии, культуры. 2013, № 1. С. 8–18.

Краснобаева Ю.Е. «Семь человек изведанных» (Act. 6,1–7) и становление раннехристианского диаконата // Вестник древней истории. 2013, № 2. С. 164–179.

Краснобаева Ю.Е. Терминология сакрального служения в произведениях Иосифа Флавия // Проблемы истории, филологии, культуры. 2013, № 4. С. 181–191.

Прочие публикации:

Краснобаева Ю.Е. Термин «служение» в Ветхом Завете. // Antiquitas Iuventae: Сб. науч. тр. студентов и аспирантов / Под ред. Е.В. Смыкова, А.В. Мосолкина. Вып. 3. Саратов: Наука, 2007. С. 251–270.

Краснобаева Ю.Е. Институт вдовиц в раннехристианской церкви. Antiquitas Iuventae: Сб. науч. тр. студентов и аспирантов / Под ред. Е.В. Смыкова, А.В. Мосолкина. Вып. 4. Саратов: Наука, 2008. С. 143–149.

Краснобаева Ю.Е. Терминология «служения» в Постановлениях Апостольских // Antiquitas Iuventae: Сб. науч. тр. студентов и аспирантов /

Под ред. Е.В. Смыкова, А.В. Мосолкина. Вып. 5. Саратов: Наука, 2009. С. 251–270.

Краснобаева Ю.Е. Проблема «семи» в Новом Завете. Тезисы доклада. // Научная конференция XVII Сергеевские чтения. Сборник тезисов. М., 2011. Стр. 48–49.